

Арчер в зеленом плаще наблюдал за прибытием эшелонов и эшелонов механических солдат,двигающихся по рельсам, проложенным, казалось бы, в голой степи, позволяя неостановимому потоку совершенно не к месту казавшихся здесь поездов двигаться со скоростью, которую было бы сложно ожидать даже в мире двадцать первого столетия, продолжая наблюдать за тем, как очередное изобретение Эдисона насилует логику этого мира.

Изобретение Эдисона, впрочем, как и все его "изобретения" не совсем принадлежало Эдисону - хотя тот и попытался представить себя в качестве изобретателя всего, включая железнодорожное передвижение... Но как и в иных случаях - Эдисон лишь усовершенствовал то, что уже было создано до него.

Заслуживало ли подобное действие похвалы со стороны Арчера? Конечно же.

Делало ли это Эдисона единоличным изобретателем самого концепта железных дорог? Ну, на это Арчер имел свое мнение - но чем меньше он перечил боссу - тем меньше была вероятность, что его заметят и втянут во что-то очень напряжное. Молчать и делать вид, что он был очень занят, стараясь всеми силами скрыться от очередной проблемы - это было Арчеру больше по душе.

Хотя, честно говоря, Арчеру даже было не совсем понятно, зачем им нужна армия. То есть, конечно же, он понимал, что таким образом Эдисон планировал разделить Слуг в армии Кухулина и вытащить их поодиночке - к тому же даже Слугам требуется время на то, чтобы разобраться с несколькими тысячами механических болванчиков - и даже Слуга быстрее выбьется из сил, чем уничтожит всю армию Эдисона - тем более, усовершенствованную силами Теслы - но сама тактика ему все равно была чужда.

Арчер привык скорее действовать в одиночку против армии, не оказываясь с другой стороны этой ситуации. Охотник, ведущий охоту за бегущими оленями - это было ближе Арчеру, чем настоящее сражение.

-Эй,- другой голос, впрочем, мгновенно вырвал Арчера до того, как он смог бы перейти к каким-нибудь отвлеченным рассуждениям, пользуясь положением своего безделья,- Я голодна.

Огромная фигура Слуги, чьи два крупных рога оставались одной из выдающихся ее черт - и имя которой Арчер так и не узнал - отвлекла того от размышлений, заставив его повернуться и поднять взгляд чтобы столкнуться с взглядом скучающих янтарных глаз,- Охотник, сходи и поохотись на кого-нибудь.

"Кто-нибудь", ха... Арчеру даже не хотелось знать, кто обычно становился жертвой "охоты" этой выдающейся - во всех смыслах - девушки.

-Я не охотник и сейчас я...- попытался было возмутиться Арчер использовав в качестве прикрытия порученное ему "важный приказ Эдисона" - но столкнувшись с ее взглядом и вспомнив, что говорившая, скорее всего, изначально оценивала приказы Эдисона как назойливый писк комара - что-то настолько же раздражающее - и бесполезное в своей сути - тот кивнул,- Конечно, сейчас.

После чего с абсолютной уверенностью и желанием исчезнуть из поля зрения девушки и ни в коем случае не попадаться той больше на глаза, перекинув обязанности по охоте на ближайшую пачку автоматов - Арчер постарался как можно быстрее исчезнуть из поля зрения девушки.

Ангрбода же, пронаблюдав за этим, лишь раздраженно огляделась вокруг. Ей действительно

хотелось есть! Все, что ей досталось - было всего несколько тощих мужчин и женщин из армии Эдисона - она практически голодала в этой Сингулярности!

Хотя - была вынуждена заметить она - это все еще было значительно более выгодной позицией чем та, в которой она оказывалась в прошлом.

Технически, если Ангрбода не являлась человеком - то акт поедания человека для нее не был каннибализмом - но это не значит, что Ангрбода не была каннибалом. К сожалению в наиболее темных страницах ее истории даже ее дети не оказывались полностью защищены от ее голода - или гнева - или их смеси.

Да, Ангрбода любила своих детей - вполне искренне и с немалой толикой человеческой эмпатии, способная радоваться их успехам - но Ангрбода все же не была человеком. Ее потомство было настолько обширно, что было невозможно в своей сути заставить все ее потомство дружить между собой - а сама Ангрбода, в конце концов, все же была монстром.

В конце концов кто-то умирает и его съедают - если ты являешься предком всего животного царства ты не можешь плакать, что одно твое дитя - лев - убивает другое - антилопу. Ты просто принимаешь жестокие правила этого мира - чтобы кто-то остался жить - нужно убить того, чья смерть эту жизнь обеспечит. В дикой природе матери убивают слабых детей, увы, так работает жестокий и прекрасный естественный отбор.

Конечно же это не значит, что Ангрбода не чувствовала от этого ничего - и она не переходила рамок больше, чем необходимость или случай - ей была противна сама мысль о целенаправленном истреблении своего собственного рода - но смерть и жизнь всегда ходили рука об руку...

И иногда даже самой Ангрбоде приходилось обогреть руки кровью.

Впрочем - ее взгляд перенесся на виднеющиеся вдалеке силуэту города - в этой Сингулярности вряд ли найдется кто-нибудь, кто заставит нарушить ее собственный обет...

А вот кто-нибудь вкусный - Ангрбода облизнулась, предвкушая дальнейшую трапезу - вполне бы мог...

Кухулин Альтер вздохнул, провожая взглядом одному ему видимую точку на потолке, не обращая внимания на щебет Медб, так и не осознавшей, насколько она была ему неинтересна, словно бы стараясь рассмотреть в высоких потолках и отбеленных стенах знаки приближающейся битвы.

Кухулин Альтер не нуждался в еде, сне, отпавлении естественных потребностей - и тело у того тоже не затекало, из-за чего его число его телодвижений, совершаемых в сутки, можно было сосчитать по пальцам одной руки - и все они так или иначе сводились бы к его попыткам не подпустить Медб к себе ближе, грубо отпихивая ту к своему месту и стараясь загнать ее обратно в ее собственные личные дела каждый раз, когда даже стальная воля Кухулина Альтер переставала защищать его разум от посягательств королевы.

Но считать, что Кухулин Альтер был неразумен было бы неправильно. Кухулин Альтер был очень разумен - просто его разумность шла рука об руку с его желанием битвы.

Красочное сражение с врагом или убийство из засады и со спины, враг или союзник, Слуга или

человек, мужчина или женщина, ребенок или старик, убивать или умирать - Кухулину Альтер не было до этого никакого дела.

Все, что хотел Кухулин Альтер - это сражения - не подводя к тем каких-либо предпосылок в качестве оправдания или последствий в качестве цели.

Кухулин Альтер был Альтер версией легендарного героя Кухулина - компанейского, громкого и всегда готовому к драке или дуэли парня, стремящегося действовать согласно своей цели и своему моральному уставу, насколько тот сам его понимал.

Как и часто бывает с Альтер-версиями Слуг - Кухулин Альтер был буквально вывернутой наизнанку версией самого Кухулина.

Кухулин Альтер не был громким - он не видел смысла в том, чтобы затевать разговоры, кроме как отвечая на чьи-то вопросы. Он не был стремящимся к драке пробивным парнем - он не видел смысла сдвигаться со своего места до тех пор, пока сама драка уже не началась в его понимании, не желая наводить новое сражение на себя своими действиями. И у него не было никакого морального комплекса или мотивации.

В конце концов можно было бы сказать даже то, что жизнь Кухулина Альтера была настолько печальной, что даже он сам не мог оценить, насколько печально его текущее положение.

Если он не стремится ни к чему - даже к сражениям - какой смысл ему сдвигаться с места и делать что-либо до тех пор, пока он не окажется в ситуации уже заставляющей его действовать согласно вложенной внутрь него программе Берсеркера? А если он не испытывал эмоций и не видел перед собой никаких моральных ориентиров - какой смысл ему был наслаждаться ситуациями, в которые он уже был втянут?

Кухулин Альтер не ощущал никакого удовлетворения убивая очередного противника - ни задора Кухулина, ни извращенного удовольствия Берсеркера - и не ощущал ничего, получая в сражениях раны, ни боли солдата, ни удовольствия мазохиста - можно было почти сказать, что у Кухулина Альтер не было особенной личности.

Конечно же ему не нравились действия Медб и ее поползновения в его сторону - и если постараться разобраться в его личности и вытянуть на поверхность его личность - на что был бы способен, пожалуй, только самый первоклассный из всех Мастеров - но сидя на своем троне Кухулин Альтер не испытывал ни страха перед надвигающимся сражением - а о его приближении тот итак знал - ни предвкушающего удовольствия.

Начнется сражение через минуту или через год - ему было абсолютно все равно. Пока сражение не начинается - он продолжает сидеть на своем месте. Стоит сражению начаться - со столь же бессмысленным непониманием цели он начнет сражаться.

В конце концов даже сама драка его не беспокоила ни как цель, ни как средство - исключительно как действие. Стоит ему начать сражаться - и он не сможет остановиться, продолжив убивать противников до тех пор, пока они не закончатся - или пока его тело не будет уничтожено - не ощущая от своих убийств никакого удовлетворения.

Можно было бы сказать, что Кухулин Альтер скучал - но даже это было бы не так. Скука подразумевает понимание того, что одно времяпрепровождение является более положительно окрашенным, чем другое - а для Кухулина Альтер подобного разграничения не была.

Поэтому все, о чем думал Кухулин Альтер, глядя куда-то в стену, словно бы видя прибывающие

конвои солдат Эдисона через нее - это лишь об участниках последующего сражения. Без эмоций, лишь перечисляя их сам себе.

Скатах точно будет сражаться. Встретиться с той на поле боя вновь - хотя едва ли тень эмоции проскочила в разуме Кухулина Альтер - было бы интересно.

Но сражения против Скатах Кухулин Альтер не предвкушал.

Кухулин сделал свое имя на убийстве чудовищ - но в обратную сторону как "человекоубийца" его Альтер-версия не перешла, а потому предвкушения от убийства Скатах у Кухулина Альтер не было.

Все, о чем думал Кухулин Альтер - это лишь о приближающемся сражении, стараясь уловить в медленно проникающих сквозь большие окна минуты, оставшиеся до начала еще одного бессмысленного витка его бессмысленной жизни.

Карна глядел на отправляющихся полки за полками металлических болванчиков без предвкушения или страха. Он был привычен к битве и не переживал по поводу ее приближения - готовый как убивать, так и умереть в случае необходимости - он не стремился к сражениям и не избегал их. Ему было сказано сражаться - он будет сражаться. Ему будет сказано убивать - он будет убивать. Потому, что он был Слугой Мастера - его функция заключалась в исполнении приказов - даже если отданные ему приказы могли быть бесчеловечны. Это не значило, что он не имел собственного мнения или сознания, не мог реагировать на происходящее с ним и вокруг него - лишь то, что в его системе ценностей его личные реакции стояли на бесконечно более низкой ступени, чем полученные им приказы.

Но, в конце концов, безвольным роботом он тоже не был, продолжая думать и чувствовать, стараясь найти взглядом его "мать", затесавшуюся среди других Слуг Эдисона.

Что он чувствовал по отношению к этой Слуге? В первую очередь, наверное, все же замешательство. Кем была эта Слуга? Откуда она появилась? Почему вела себя так? Какими силами та обладала на самом деле? Какую роль та сыграет в дальнейшем сражении?

Как бы выглядела ситуация, в которой Карна пришел бы на защиту своей матери, сражался рука об руку с ней, возможно спас бы ее жизнь - или даже бы был спасен в ответ?

Сражение намечалось огромное и крайне тяжелое - могущественные Слуги существовали со всех сторон сражения. Что если он столкнется в бою со Скатах? Кухулином Альтер? Карна был скромнен - но не глуп, и свою скромность тот сохранял не из своего незнания собственной силы, а вопреки абсолютному пониманию своего уровня сил.

Равных ему Слуг было совсем немного, сравнительно с количеством всех существующих на свете Слуг - но в текущей Сингулярности иронично было лишь то, что сам Карна столкнулся с совершенно непропорционально большой их концентрацией.

Скатах, также Лансер - была первой, о ком стоило бы подумать. В мощи и разрушительности та значительно уступала ему, но в мастерстве копья даже великий Карна не был равен той.

Кухулин Альтер - пробиться через его защиты было бы ненамного легче, чем через броню самого Карны - и вопреки иным Берсеркерам, в безумии бросающихся вперед на самые очевидные ловушки - Берсеркер подобного рода был до омерзительности отвратительным

противником.

Конечно же на его стороне был Эдисон - хотя и казавшийся совершенно ничтожным Слуга, который должен был сгнать вместе со всей своей эпохой - тот хранил на своих плечах не мистическую броню или великую магию, а могущественную силу человечества - и сколь бы не было легко издеваться над его состоянием - недооценивать его силы было нельзя.

Однако Эдисон был его союзником - но удивительно долгий список чрезмерно могущественных Слуг, появление бы лишь одного из которых в Войне за Святой Грааль бы мгновенно привело к досрочной победе - а появление двух и более сразу к уничтожению страны проведения Войны - лишь продолжал тянуться дальше и дальше.

С кем в конце концов предстояло бы ему столкнуться - с легендарным героем древней Индии, Рамой? В ком бы ему пришлось бы найти союзника - в Короле Нового Века, Тесле? И что произошло бы в дальнейшем во время самого сражения - в конце концов Карне оставалось только гадать...

Медеей наблюдала за движением берсеркера - а, как и стоило ожидать, в армии Кухулина Альтер были Берсеркеры и те, кто лучше бы смотрелся среди Берсеркеров нежели среди своих текущих классов - словно бы отсчитывая секунды до сближения со своим противником.

В ее голове - в отличии от разума Машу или других Слуг, менее привычных к битвам и смерти - не было места переживаниям. Битва случится так или иначе - стоило ли изводить себя мыслями теперь по этому поводу?

Медеей была готова настолько, насколько могла. Каждое заклятие на месте - каждая из возможных для просчитывания деталей была учтена. К сожалению, вопреки своим выдающимся способностям к предвидению будущего Медеей была не способна - и потому могла учесть лишь те факты, что она считала возможными.

Но, в крайнем случае - по крайней мере Медеей могла надеяться на то, что ее Мастер, Аинз, не решил бы избавиться от нее именно сейчас и именно подобным образом, как минимум нуждаясь в том, чтобы ты продолжала обучать Ольгу-Марию.

Или Медеей могла надеяться на Машу - хотя слова самой Медеей по отношению к той по большей части и были собраны из едва действенных вербальных похлопыванию по плечу - в любом случае Машу могла выдержать хотя бы несколько ударов и прикрыть Медеей от случайной стрелы или меча, что в любом случае было обьязано привести к улучшению результатов.

В конце концов, когда дело шло о семейных отношениях - а Медеей расценивала отношения Аинза и Ольги-Марии как странные, но все жедвигающиеся к семейным - Медеей не стоило как стоять на этом пути, так и отступать слишком далеко. Под эгидой "учителя, важного для человека, что важен для тебя" ее защита была гораздо более гарантирована, чем вне пределов приказов Аинза, действуя согласно собственному желанию и пониманию.

Поэтому все, на что Медеей могла надеяться в текущей ситуации - это на свою магию, щит Машу и интеллект своего Мастера...

Стараясь быть максимально неприметным, к сожалению и иронично, Арчер выбивался сильнее всех из текущей картины - по сравнению со спешащими по своим делам механическими солдатами его фигура, словно бы пытающаяся всеми силами находиться в стороне от множества столь неподходящих к этому месту и условиям спешащим по своим делам солдат выглядела самой привлекающей внимание - что было в некотором роде оскорблением его истинной личности как Слуги - но было суть его личности как человека.

Ему бы очень хотелось прямо сейчас устроиться где-нибудь повыше в ближайших ветвях тиса и наблюдать с высоты за происходящим внизу - но к сожалению даже сам Арчер понимал, что это было не более, чем его несбыточной мечтой.

Какая бы причина не заставит его участвовать - так или иначе он обнаружит себя... Не совсем на переднем краю сражения - как Арчеру ему полагалось все же находиться чуть дальше авангарда - но на поле битвы в любом случае.

Арчер просто чувствовал что в предстоящем сражении все три лагеря Слуг выставят максимум, что они могут предоставить - и в таком случае самому Арчеру явно придется вступить в сражение...

Хах, это не было тем, что Арчер хотел - но тем, к чему он старался себя подготовить...

Иначе...

Какойнибудь неприятный сюрприз мог испортить Ангрбode настроение, безусловно.

Хотя та и обладала возможностью с единого взгляда отличить свое дитя от иного существа - взгляд Ангрбоды был не таким острым, как можно было бы предположить. Для столь могущественного существа можно было даже сказать, что она обладала поразительной близорукостью - нет, она бы не пропустила что-то действительно значимое даже вдалеке, но само понимание "значимого" для Ангрбоды было настолько велико, что относительно Слуг этого мира можно было бы даже сказать, что она была практически слепая.

Впрочем, в этом и заключались условия Ангрбоды, хах... Ее призыв был слишком большим риском со стороны этих и ей пришлось пойти на уступки. Не то, чтобы кто-то действительно мог удержать ее руку - скорее просто согласие "вести себя хорошо" - насколько это было возможно.

Учитывая же что для "монстра" Ангрбода обладала весьма значительной силой воли и достаточно кротким характером - можно было сказать что этот мир вытянул сравнительно удачливый билет в момент ее призыва...

Чего нельзя было сказать о более мелких ее противниках, не как целое мира, а как его частности. Ангрбода была голодна, скучающа и, честно говоря, уже успела устать от Сингулярности в которой она, конечно же, встретила пару милейших ее детей - но кроме этого ничего больше.

Ей хотелось разобраться с случившимися проблемами достаточно быстро для того, чтобы вернуться в Халдею - Джек, например, явно ждала какой-нибудь новый рассказ от нее - и какой ребенок не будет ждать матери, что вернется с чем-то вкусненьким из своего похода на улицу?

Хотя, Ангрбode было бы жалко бросать своих детей в этой Сингулярности полностью на

произвол судьбы - например Карну - но, увы, жестокая реальность была такова, что ее дети иногда убивали друг друга и ничего поделать с этим та не могла - кроме как наблюдать за тем, как слабые ее дети погибают, не сумев завоевать места под непрощающим небом и солнцем этого мира - и надеяться на то, что в следующий раз им повезет больше, чем столкнуться с этим...

Не фурри, а Томас Эдисон, пытался предугадать план наступающего сражения. С правого фланга и левого, по центру и в запасе - Эдисон анализировал вновь и вновь ожидаемую расстановку сил. Если за его спиной появиться какой-нибудь монструозно сильный Слуга, а ему будет необходимо защищать других Слуг - хм...

Или, если его противниками окажется сразу несколько могущественных Слуг - в этом случае Эдисон также не оценивал свои шансы так уж высоко...

Томас Эдисон был Слугой, Кастером, и благодаря уникальным условиям своего появления мог считаться значимой фигурой - но при всей его любви ставить себя в ряд с великими героями древности - он все же отдавал отчет относительно своих сил.

Рама против него? Мгновенный проигрыш.

Кухулин Альтер против него? Даже не смешно.

Скатах против него? Эдисону было проще было сэкономить время и просто прыгнуть в пасть дракону.

Эдисон не был беззащитен - и в его карманах еще оставались сюрпризы - но против Слуг уровня тех, кого тот ожидал встретить в бою - его действия окажутся эффективны только при соблюдении сразу нескольких и весьма немаловажных условий, а Эдисон, хотя и был оппортунистом по своей природе, был оппортунистом использующим подворачивающиеся ему шансы, нежели идиотом, бросающимся туда, где возможностей не было вовсе.

Карна? Мастерством копья и силой своих Благородных Фантазмов он мог подчинить себе любое чудовище - будь у него сила, свирепость или неистощимая мощь.

Тесла? Современный громовержец, не боящийся даже посягательства на символ самой божественности, на клинок Зевса.

Было много Слуг - ужасающих и могущественных, равным которым сам Эдисон не был - если бы кто-то захотел привнести ужас и мощь своего мифа в этот мир, кто-то из тех легендарных завоевателей и воинов - из тех, кого не страшит смерть и кто пробивается насквозь даже через линии, очерченные самой судьбой - то сам Эдисон мог похвастаться только долгим листом своим патентов и изобретений.

Достойно, но недостаточно.

Пожалуй все, на что мог надеяться сам Эдисон в сражении - это в том, что он окажется поближе к Тесле или к Карне и, дойдя до него тут же сражение, тут же применит свой козырь, Благородный Фантазм.

А если же и этого окажется недостаточно...

Машу продолжала осматривать свой щит на предмет сколов или царапин, даже понимая своим разумом, что это было оружие Слуги, что от подобного страдать не могло - тем более столь особенное, как щит Галахада, державшего на своих плечах весь Камелот - и древняя реликвия времен Артурианы. Оружие Слуг вообще не требовало особого ухода, что-то настолько простое как щит Машу, созданный из цельного монолита - тем более.

И все же Машу не могла не переживать - хотя слова Медеи и смогли успокоить часть ее беспокойного разума - все же это была часть. Голова Машу все еще была полна вопросов, сомнений - а благодаря словам Галахада - еще и замешательства.

Как до конца действует механизм Стражей Противодействия - и как он будет действовать в текущей ситуации, когда Галахад заключил сделку с Алайей после ее "просьбы" проснуться и пронаблюдать за Аинзом, а Машу этой сделки не заключала - но прямо сейчас использовала силы Галахада, обитающего в ее разуме - тем более.

Что ей предстояло встретить в бою? А что - после?

Машу понимала, что в случае сражения ей было необходимо просто держать щит, прикрывая Медею от атак, позволяя ее союзникам сражаться самостоятельно - тактика не сильно менялась в зависимости от того, кто был ее противником и кого она защищала.

Арчер, Лансер, Кастер за ее спиной - просто прикрывай их всех. Берсеркер, Арчер, Райдер, Лансер, Кастер против нее - прикрывай от их атак в любом случае.

Состав сражающихся и тип атак в данном случае уже вторичен. Прикрывать ли стрелка от стрелы, мага от руки, копейщика от копья - до тех пор пока ее миссия просто состояла в том, чтобы прикрывать кого-либо от чего-либо ее основные действия были достаточно простыми и понятными. Поднять щит, прикрыть им себя и своего союзника, повернуться в сторону противника. План простой настолько же, насколько проверенный и гениальный.

Проблемы начинались от того момента, когда этого оказывалось недостаточно.

У Слуг существует множество возможностей для сражения - и исключая те возможности, что явно уже были неприменимы, вроде попытки отравить кого-нибудь до начала сражения или применить что-нибудь вроде харизмы для того, чтобы убедить всех успокоиться и перестать убивать друг друга - хах, Машу было бы даже интересно посмотреть на то, как Медея бы отреагировала на подобное - у Слуг все еще оставалось множество возможностей для убийства себе подобных. И нет, это касалось не только разрушительных лучей из космоса, уничтожающих все на своем пути ударов и... К чему еще обычно сводилась добрая часть Благородных Фантазмов Слуг? Призыв монстров, может быть?

Не важно - важнее было то, что пока все сводилось к простым атакам или даже призывам чудовищ - Машу по крайней мере могла понять принцип защиты от подобного.

"Ты переживаешь слишком много" - голос Галахада отвлек Машу от того, чтобы продолжить двигаться по спирали вниз, все больше и больше запутываясь в своих рассуждениях -

"Девяносто процентов Благородных Фантазмов это просто сильные удары, самоусиление и призывы монстров - исключения можно пересчитать по пальцам одной руки, оставив четыре пальца свободными."

"Я не знаю, как реагировать на твои слова относительно становления Стражем

Противодействия, так что помолчи" - Машу ответила Галахаду, все же неохотно принимая ее совет. Ладно, ее не беспокоили просто более сильные удары или взрывы - но по крайней мере ей казалось, что последующее сражение и должно было состоять исключительно из подобного - и сама Машу не особенно переживала по этому поводу. По крайней мере за время путешествия с Аинзом та научилась держать атаки - а больше от нее и не требовалось.

Медя все же была права - она не была лишней и никто не требовал от нее в одиночку спасти всю эту Сингулярность. Она могла положиться на мудрость окружающих ее Слуг, взять под контроль свое необузданное воображение, использовать в нужный момент и правильным образом свой Благородный Фантазм по необходимости - и все разрешилось бы само собой.

Однако - Машу выдохнула - отсутствие Аинза в шаговой доступности все же несколько нервировало ту...

Но Машу точно знала - что чего бы не ждал и чем бы не занимался прямо сейчас Аинз - он верил в нее - и не забывал о своих обязанностях в этой Сингулярности...

"Никогда не думал, что стану фотографировать все подряд" - Аинз устроился поудобнее на лавке, стараясь выбрать из всех сделанных самостоятельно фотографий наиболее красивую - "Смазанная, влетел голубь, а здесь не так свет падает..."

Десять фотографий Аинза - а точнее, Эйфелевой башни, что он сделал, хранились на "Камере" - одном из внутриигровых предметов, по сути служившем костылем для создателей Иггдрасиля, что так и не смогли полноценно реализовать функцию скриншота в игре - выбирая из них наиболее понравившиеся.

За прошедшие несколько дней, разобравшись все же с хранилищем Часовой Башни Аинз словно бы неожиданно вспомнил про то, что за пределами ранее очерченных координат Сингулярности все еще находился мир - полноценный и живой. В прошлых Сингулярностях зажатый в рамки Аинзу никак толком не удавалось провозаимодействовать с ним - а учитывая условия за пределами Халдеи - и вне Сингулярности также. Поэтому, вырвавшись за пределы Америки - Аинз словно бы очнулся ото сна - и, вооружившись своими заклятиями телепортации - прямо сейчас тот стремился посетить столько мест и достопримечательностей этого мира, шанса увидеть которые он не получал в прошлой жизни никогда, сколько только мог.

О Сингулярности он, конечно же не забыл - но учитывая, что пока ни один из Слуг еще ни разу не обратился к нему - скорее всего они спокойно справлялись и самостоятельно, а значит... Аинз уже выполнял свою функцию как босс - не мешал своим подчиненным выполнять их функции!

Хотя, с другой стороны, босс находящийся в другом государстве на отдыхе, пока его сотрудники работают...

Хах, если бы только его подчиненные знали, чем он занимается прямо сейчас...

Их работа определенно бы превратилась в хаос - Аинзу до этого приходилось видеть подобные случаи на работе...

Но, если его сотрудники не знали... Аинз мог позволить себе отдохнуть и расслабиться.

Хотя бы на пару дней.

Записи в личном дневнике А:

...Не уверен, что именно произошло в ней, но ее развитие, казавшееся остановившимся - на высоком уровне, едва ли не на грани обретения Истинной Магии неожиданно продолжилось.

К сожалению - или скорее все же к счастью для всех нас - обрести Истинную Магию та все также и не смогла - однако ее значительно усилившаяся паранойя и секретность в отношении собственных исследований может навести лишь на самые печальные мысли.

К тому же мне удалось отфильтровать большую часть слухов, сойдясь лишь к наиболее вероятным из причин произошедшего - но осознать их возможность или вероятность мне, к сожалению, до сих пор не удастся - хотя и отрицать ее изменившиеся радикально - и в крайне неортодоксальную сторону - вместе с ее увеличившейся силой мне достаточно сложно. И все же у меня возникает вопрос - где могла найти подобную книгу Лорелей - и что это значит в более полной картине этого мира?...

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2551727>